

Крольчатник без статуса

Не числятся эти двести четыре дома ни в каком административном округе

КРОЛЬЧАТНИК. ТАК В НАРОДЕ коротко называют территорию, на которой разместились дома, хозяйственные постройки и огороды с фруктовыми деревьями потребителя кооператива животноводов и кролиководов. У них есть устав, правление, ревизор и касса членских взносов. Постоянную и очень небольшую зарплату получает председатель, бухгалтер, электрик, за сезонную работу — машинист насосной и бригадир животноводов. Семь членов правления работают на общественных началах. Председатель Алексей Жемчужников, согласившись только год выполнять обязанности, уже шесть лет справляется с ними. В кооперативе 204 дома, площадь 7,5 гектара. Числилось за кооперативом еще 12 гектаров земли, где сажали картофель, овощи, пасли скот, да вот недавно выяснилось, что эти земли имеют хозяев, которые теперь вольны распоряжаться ею по своему усмотрению.

В рассказе о том, как живет кооператив, примут участие и жители территории. Почему территории? А потому, что нет никакого статуса: не числятся эти 204 дома ни в каком административном округе. От того уже 20 лет живут люди — «на Крольчатнике». И хотя население на 70 процентов пенсионеры, люди здесь очень грамотные: работали прежде в институтах, занимали не последние должности на производстве. И не всегда женщины и мужчины носили телогрейки, резиновые сапоги, держали в руках вилы и поддоны. По разным причинам они стали вести подсобное хозяйство.

Результат один — сами сыты и детям помогают. А за излишки, что продают, деньги можно доложить в кошелёк, где хранится очень небольшая пенсия. Расходовать есть куда — взносы, корм скоту, плата за электроэнергию, покупка угля, дров...

Диетическое и легкоусвояемое

Это о мясе кроликов. Есть очень смешная интермедия у артистов эстрады. Герой, который выращивает кроликов, не может произнести слово «легкоусвояемое». Кролики быстро размножаются, правда, много едят. Корм только подавай — морковь, капусту, траву... Первые энтузиасты кооператива поначалу эти трудности не замечали. Манила перспектива — быть семье с мясом, которого 20 лет назад не было в достатке, а значит, цены были «убойные». Бездорожье — главная их трудность. Оставляли машины на дороге у обелиска, зимой по грудь в снегу, а весной и осенью по колено в грязи — брали с собой высокие сапоги, шли к своим постройкам. Надо было накормить, напоить, посмотреть, здоровы ли кролики и прочая живность.

Теперь дороги хорошие — с твердым покрытием, можно проехать в любое время года.

Своя рубашка ближе к телу

Как садовые товарищества, так и кооператив, должны организовывать свою работу на сумму от взно-

сов. Но на практике иное. То линию электропередач надо отремонтировать, то трансформатор сгорел — менять надо. При прежних председателях немало находилось «умельцев», которые свои дома — отнюдь не маленькие — предпочитали обогревать электричеством. И хотя в первые годы энергия была не такой дорогой, но за счет жуликов «набегали» очень большие суммы. «Мимо» счетчиков пользовались без зазрения совести. Общая сумма за электроэнергию собиралась, к примеру, пять-шесть тысяч, а оплатить нужно было 20-25 тысяч. Раз, другой взяли из взносов — без света-то никуда. И взносы за свет отдали, но долг есть. В зимнее время как подогреть корову в темноте? Линия старая, провода обвисли, а тут еще соответствующие организации выставили требование — ремонтируйте, эксплуатировать запрещаем. Линия чуть больше пяти километров. На баланс кооператива с баланса сада она пере-

Результаты труда налицо — сами сыты и детям помогают

дана без стоимости. Но прежние руководители правления эту «ошибочку» исправили — собрали с членов кооператива по 1200 рублей. От перегруза сгорел трансформатор. Поставили вроде бы новый, да понимающие видели, что трансформатор уже немало был в работе, только подкрасили его.

Алексей Афанасьевич и здесь навел порядок — теперь Крольчатник на отсутствие света не жалуется.

Страсти у озера

Понятно, что держать скот, птицу, вести огород без достаточного количества воды невозможно. Рядом есть небольшое природное озеро, которое питают родники. Видимо, их в этом месте немало, потому что питьевой воды тоже хватает: колодцы, водоклонки, а где хозяева попроворнее и при деньгах — пробурили скважины прямо на участках. Вода отличная на вкус. Но пока не было дамбы, вода из озера уходила и сосок трубы, через которую вода идет на полив участков, торчал над озером. Какой уж тут полив? Год-другой, и Алексей Жемчужников силами специалистов и техники ООО «СМП-20», где он директор, соорудили дамбу, которая имеет сток — в случае наполнения «через край», вода спокойно вытекает, никого не затопляя. У озера пьет скотина, плавают гуси, купаются и рыбачат не только жильцы Крольчатника. Но, как только озеро-пруд стало иметь относительно законченный вид — нагрянули представители власти: «Ставьте на баланс, иначе дамбу разрушим». А на чей баланс? Что такое кооператив? Это сегодня все в нем, а завтра, кто захотел — вышел. И администрация кооператива имеет статус почти общественного. Узнав об этом, жители встревожились.

Приезжали из администрации, хотели плотину раскопать, — рассказывает Михаил Козлов, директор охранного предприятия «Щит». — Но жители уже сегодня «дружно встретили» представителя администрации и пока водоем отстояли. В любом случае не отдадим — палатки поставим и будем водоем охранять.

Фото Евгения РУХМАЛЕВА

Афанасьевич

— Нет, меня несколько не обижает, что наши жители зовут меня только по отчеству, — говорит Алексей Жемчужников.

Но у жителей на этот счет свое мнение. Зовут только по отчеству в знак особого уважения к человеку.

Родился он в сельской местности Воронежской области. Двенадцати лет подростком в послевоенные годы был, как он говорит, «ездовым на быках»: возил силос, зерно, сено, уголь, дрова. Окончив училище, получил направление в Магнитогорск. За полтора года смысленный сельский паренек проявил себя так, что и прорабом работал, и в отпуск мог позволить в разные места ездить на своем «Москвиче». Планы были простые — отработать положенные три года и вернуться к себе в Воронежскую область. Но подходящей работы на родине не нашел и решил остаться в Магнитогорске.

В начале девяностых он тоже купил участок на Крольчатнике. В семье двое детей, и хотя зарплата была неплохая, но мясо резко подорожало, и он решил создать свое подсобное хозяйство.

А тут, как говорят многие, «случилась очередная революция» и успешно работавшие раньше предприятия рухнули. Тогда Алексей Афанасьевич рискнул: из остатков прежнего предприятия создал ООО «СМП-20». Сегодня оно успешно работает. Приличный парк автомашин, бульдозеры, тракторы, грамотные специалисты позволяют выполнять значительные объемы на строительстве, ремонте и электрификации железных дорог и трамвайных путей. Казачья переправа, Зеленый Лог, ветка в сторону Коробова... На Южно-

Уральской железной дороге от Магнитки до Инзера практически нет уголка, где бы не вело работы ООО «СМП-20». Работают и на металлургическом комбинате. Предприятиям в посевную и уборочную он помогает техникой. Взамен — зерно, сено. Согласившись стать председателем всего на год, он шесть лет несет эту ношу во имя людей. И свой участок давно продал, а людей бросить не может. Теперь вот газификация. Поначалу подрядилась фирма «Уралтехмонтаж». Получила немалый аванс и уже второй год никак не найдет времени завершить работу. Деньги собраны с пенсионеров, но директора фирмы Михаила Галимова это, видимо, не очень беспокоит. Зато другая фирма — ООО «Компания ИС» — быстро и качественно сделала подводу к домам, и люди уже покупают газовые плиты. Ближится день, когда «голубое топливо» вспыхнет в горелках, и это будет другая жизнь, более комфортная.

Но главное, чем сейчас занят Афанасьевич, — хлопоты о придании Крольчатнику статуса поселка. Вроде бы не отказывают, но «поспешают не торопясь»: возникают все новые и новые вопросы. А у жильцов вопрос один: они что, приехали откуда-то, самовольно застроились. Ведь при всем при том, что адреса не имеют, люди голосуют. Значит, вправе рассчитывать на помощь властей, потому что жильцы Крольчатника — достойные, работающие люди, ибо, по выражению Алексея Афанасьевича, «плохим людям здесь землю не давали».

Среди жителей Крольчатника авторитет его очень высок. Из своей благотворительности он не делает шумные рекламные акции — ему это не нужно. Уважение от людей, искреннее, глубокое, — главная награда.

Лидия РАЗУМОВА.

Уже придумали название

Наталья Пажинских, бригадир животноводов:

— Раньше у нас по пять месяцев не было света, думали, что пора заколачивать окна и уходить отсюда. И тут, как говорится, удача нам улыбнулась. Согласился стать председателем Алексей Афанасьевич. Теперь и настроение другое, потому как наша жизнь налаживается. Он помогает купить зерно подешевле, уголь, дрова, транспорт выделяет. Конечно, кто держит скотину, небольшой доход имеют. Но главное — свою продукцию реализовать, а это непросто. Город хоть и недалеко, но с бидонами и банками в руках далеко не уйдешь.

Любовь Голенец:

— Мы хотим здесь жить, квартиру продали и окончательно поселились. Раз поощряется строительство индивидуальных домов, коттеджей, разведение огородов, почему не придать статус поселку, чтобы хоть адрес у нас был. А то так живем: «на деревню дедушке».

Николай Шибалович:

— Работаю заместителем у Алексея Афанасьевича по общим вопросам. Если ветер, в прежнее время мы были бы без электроэнергии. Алексей Афанасьевич помог все заменить, теперь в любое время мы с электричеством.

Валентина Ошуркова:

— Живем 15 лет. Слов нет, как благодарны Алексею Афанасьевичу: зерно, сено, ячмень уголь привезет. У нас он царь и бог, дай ему бог долгие годы за все его добро.

Владимир Гурьянов:

— В поселке живу около 15 лет. Я проработал 20 лет на калибровочном заводе заместителем начальника цеха. Теперь живу здесь, держу мелкий рогатый скот (коз) и птиц. Питаюсь полезным козьим молочком. И нравится мне: хоть города с его шумом не вижу и не слышу. Это готовый жилой поселок.

Дмитрий Чумаков, инженер-механик муниципального дорожно-ремонтного предприятия:

— Мы здесь с 1988 года. Постоянно живет отец, держит все — от свиньи до уток. Отец еще бодрый, ему 75 лет, но молодец. Желательно, чтобы был статус у поселка. Мы не приехали откуда-то, свои, магнитогорские. Большинство жителей нашего товарищества — пенсионеры, живущие своим трудом, ни у кого ничего не просят. Неужели не заслужили, чтобы созданное их трудом узаконить? Уже название поселку выбрали — Жемчужный. Да, в честь нашего председателя Алексея Жемчужникова — он не дал нам промах.